

Когда Ю Янь услышал комплимент Цзянь Цзиньчжао отданный другому, он подавил свою злость, но пнул камешек, валявшийся на земле: «...вы сыты?»

Разве это не всего лишь несколько блюд? Чем тут хвастаться?

Когда эта съемка закончится, он также научится множеству трюков!

Цзянь Цзиньчжао закрутил крышку от бутылки и дал задумавшемуся парню лёгкий подзатыльник: «Ю Янь, я немного голоден. Ты можешь помочь мне принести обед для команды?»

«А?» Ю Янь наклонил голову и посмотрел на него, затем понял: «Ты еще не ел?»

Цзянь Цзиньчжао кивнул: «Если ты тоже не ел, присоединяйся ко мне. После еды мы будем изучать дневные сцены. Я...»

Прежде чем он успел закончить говорить, Ю Янь быстро убежал: «Я принесу ланч-боксы прямо сейчас. Подождите меня в гостиной!»

"..."

Цзянь Цзиньчжао не мог не рассмеяться, когда увидел его спину, которая была настолько счастлива, что, казалось собиралась взлететь:

Почему этого человека так легко уговорить?

[Автору есть что сказать]

Юй Сяову: Хоть он и ревнует, его так легко уговорить!

Была ночь.

Из-за проливного дождя окна отеля от пола до потолка были все в разводах.

После мытья посуды Цзянь Цзиньчжао сел за стол в отеле и, наконец, закончил общение с Цзи Цзя по видео о недавних делах компании. Он только что встал и немного размялся, когда внезапный гром ударил ему в уши.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел в окно на непрекращающийся дождь, потом проверил время, отображаемое на его телефоне, и слегка нахмурился.

"..."

Уже почти полдевятого, а съемочная группа еще не закончила работу?

Цзянь Цзиньчжао был обеспокоен ситуацией на площадке и на всякий случай позвонил по телефону.

Вскоре на другом конце послышался голос Фан Кеин: «Здравствуйте, учитель Цзянь».

Цзянь Цзиньчжао спросил: «Кеин, как идут съемки? Разве съемочная группа еще не закончила работу сегодня вечером?»

«Ну, у нас тут проблемы, Учитель Цзянь, я даже думала, стоит ли вам звонить...»

Фан Кеин изменила своему обычному спокойствию и говорила с редким намеком на тревогу: «Ю Янь был в очень плохом состоянии во время съемок сегодня вечером. Одна и та же сцена была переснята почти тридцать раз. Все застряли».

Когда Цзянь Цзиньчжао услышал это, он быстро сказал: «Я сейчас подойду».

Отель, арендованный съемочной группой, находился всего в пятнадцати минутах езды от съемочной площадки. Когда Цзянь Цзиньчжао подъехал на машине, Фан Кеин уже ждала его снаружи с зонтиком.

Как только она увидела номерной знак Цзянь Цзиньчжао, она сразу же шагнула вперед и протянула запасной зонтик: «Учитель Цзянь, не намокните».

Цзянь Цзиньчжао слегка кивнул и спросил: «Что происходит? Что-то поменяли в порядке сцен?»

Согласно его пониманию Ю Яня, он талантлив и проницателен в актерском мастерстве. Какими бы строгими ни были требования Вэнь Чаошэна, он не должен был так надолго застревать.

Фан Кеин кивнула: «На самом деле, ничего сложного».

Обычно, чтобы сэкономить время и силы на съемочной площадке, сцены с похожими декорациями и временем суток выбираются и снимаются вместе.

Содержание сегодняшней ночной сцены можно считать одним из самых ярких моментов фильма, и она следует за сольной сценой из оригинального прослушивания.

После того, как полиция возбудила дело по факту обнаружения трупа, старший брат Яо И часто получал письма с угрозами. Он боялся, что его младший брат Фан Цзин будет волноваться, поэтому намеренно скрывал это.

Но на самом деле Фан Цзин уже знал об этом и выяснил личность этого анонима, который был их соседом по старому дому, Цуй Байшэном.

Фан Цзин предупредил Цуй Байшэна, когда он впервые пришел навестить их, но тот оказался наглым мошенником. Видя, что его личность раскрыта, он стал более агрессивным и потребовал много денег за молчание.

Итак, во время сильной грозы Фан Цзин спрятался в доме шантажиста с убийственными намерениями, намереваясь решить эту отвратительную напасть раз и навсегда.

Фан Кеин коротко рассказала: «Ю Янь с самого начала был в плохом состоянии. Во время съемки, он либо забывал свои слова и застревал, либо слишком много двигался и занимал сцену, и даже несколько раз перекрывал того, с кем играл в паре.»

Его напарником сегодня был Шэнь Чуньван, сильный актер, играющий роль Цуй Байшэна.

Он уже был в предпенсионном возрасте, поэтому все его считали «старшим». Он был старым знакомым Вэнь Чаошэна, поэтому он уделил из своего пилотного графика три дня этим съемкам, ради лица последнего.

Никто не подозревал, что в первый день съемок у Ю Яня возникнут такие большие проблемы.

«... Си Чжуй уже был загримирован и ждал своей очереди. Видя, что съемки сегодня вечером не могут быть проведены, режиссер Вэнь попросил его вернуться к себе».

Когда Фан Кеин все рассказала, они вдвоем уже подошли к съемочной площадке.

Цзянь Цзиньчжао слегка кивнул, быстро вошел в студию и сразу почувствовал жесткую атмосферу.

Помощник режиссера, сидевший рядом с монитором, увидел его первым и воскликнул: «Эй, учитель Цзянь здесь».

Вэнь Чаошэн и Шэнь Чуньван услышали его и одновременно повернули головы.

Цзянь Цзиньчжао кивнул им обоими, потом подошел ближе и похлопал по плечу Вэнь Чаошэня, а затем вежливо поприветствовал Шэнь Чуньвана: «Учитель Шэнь, давно не виделись».

Когда Шэнь Чуньван увидел знакомое лицо, его серьезный взгляд слегка смягчился: «Цзиньчжао, почему ты здесь в это время?»

Раньше они периодически работали в одних и тех же съемочных группах, и Шэнь Чуньван признавал актерские способности Цзянь Цзиньчжао.

Цзянь Цзиньчжао улыбнулся: «Господин Шэнь снимается здесь. Я должен был прийти раньше».

Шэнь Чуньван слышал об открытии Цзянь Цзиньчжао новой компании, и увидев его, сразу подумал о Ю Яне, который сейчас сидел в одиночестве в гримёрной по соседству.

Он искренне сказал: «Цзянь Цзиньчжао, ты способный актер. Я знаю, что ты строг к себе, но ты также должен хорошо заботиться о выборе актера. Не порти вывеску своей новой компании».

Когда он произнес последнее предложение, голос Шэнь Чуньвана стал намного мягче. Хотя он не хотел обвинять, смысл его слов был очевиден.

Ю Янь — новый актер Тени Кита а эта компания— один из инвесторов «Грязи».

Даже если Ю Янь преуспел на прослушивании, основываясь на своих способностях, но до тех пор, пока его игра в фильме не будет хорошей, на него в конечном итоге будут навешен ярлык. А компанию обвинят в том, что она позволила ему получить роль главного героя через черный ход.

Сегодня вечером НГ этой сцены длилась почти три часа, что серьезно задерживало ход съемок.

Даже, если они готовы проявить к новичку максимальную терпимость, за съемками наблюдало так много членов команды. Неизбежно, что некоторые люди будут жаловаться в интернете в частном порядке.

Вэнь Чаошэн поправил очки, сохраняя невозмутимое выражение лица: «Цзиньчжао, Ю Янь сегодня вечером в плохом состоянии, и его игра не идеальна. Понятно, что к его актерской игре предъявлялись очень высокие требования. Но дело не только в том, что он небрежно произносит свои реплики и выполняет свои действия. Он не может пройти сцену до конца».

Он не сказал этого вслух, но это подразумевалось, если Ю Янь продолжит в том же духе, он боялся, что фильм не только в итоге не будет снят, но и может вызвать на нем психологическую тень, как на новичке-неудачнике.

Вэнь Чаошэн не стал отрицать, что выбрал правильного актера. Он только сказал: «Мы с учителем Шэнем обсудили это и решили закончить работу на сегодня. Что ты думаешь?»

«Послушаю тебя».

Цзянь Цзиньчжао понял, что он имел в виду, и кивнул, но, когда он заговорил снова, его тон был серьезным.

«Я собираюсь поговорить с Ю Янем».

«Эм».

Цзянь Цзиньчжао постучал в приоткрытую дверь, затем толкнул ее и вошел...

В маленькой комнате было совершенно темно, ни одна лампа не была включена, а Ю Янь сидел на стуле в углу, опустив голову, и вся его фигура выражала необъяснимое чувство упадка.

Услышав стук открывающейся двери, Ю Янь медленно поднял голову.

За окном сверкнула молния и загрохотал гром.

Цзянь Цзиньчжао в это мгновение увидел глаза Ю Яня. Это был затравленный взгляд, которого он никогда раньше у него не видел. Он быстро включил свет в комнате, прежде чем смог внимательно рассмотреть молодого человека.

«Учитель Цзянь, идет такой сильный дождь, почему вы здесь?»

Ю Янь быстро подошел к нему, улыбаясь, и излучая спокойствие и уверенность.

Взгляд Цзянь Цзиньчжао слегка опустился, и он спросил: «Мог ли я не прийти? Ты так хорошо сегодня снимаешься.... Почему ты так надолго застрял на этой сцене?»

"..."

Улыбка на губах Ю Яня застыла: «Мне очень жаль».

Слабое предложение, даже извинение, которое не имеет смысла и вообще не должно быть адресовано Цзиньчжао.

Цзянь Цзиньчжао подумал о Вэнь Чаошэне и Шэнь Чуньване, которые были снаружи, а также о сотрудиниках, которые снова и снова переснимали сцену, и внезапно к нему вернулись серьезность и строгость, которые он всегда испытывал на своих съемках.

«Ю Янь, как ты думаешь, тебе следует извиняться передо мной? Позволь мне спросить тебя... Ты только что получили сценарий? План съемок уже давно был расписан. Почему ты позволяешь всей съемочной группе работать из-за тебя внеурочно, переснимая одну и ту же сцену более 30 раз!

И что ты делаешь здесь? Сможешь ли ты решить проблему, оставаясь один?

Прячась вот так в комнате, ты объясняешь это корректировкой своего состояния, но не является ли это уходом ради всеобщего внимания?!

Ты актер. Мы выбрали тебя для участия в съемках в фильме, а не для того, чтобы заниматься разборкой твоих внутренних проблем!

Не думай, что только потому, что ты артист Тени Кита, ты можешь относиться к своей роли, спустив рукава. В индустрии развлечений так много новых актеров, которым нужны возможности. Если ты не дорожишь этим шансом, кто-нибудь естественно, займет твое место и прекрасно сыграет!»

Цзянь Цзиньчжао не говорил громко, но его тон был очень холодным.

<http://bllate.org/book/13891/1224515>